

Рецензия на монографию: Пятницкий Н.Ю. Деперсонализационные и сенестопатические феномены (эволюция концепций: от J. Reil до E. Dupre и K. Haug)

Москва: РУСАЙНС, 2022:156 с. ISBN 978-5-4365-9624-2

Борис Аркадьевич Воскресенский

Book Review: Pyatnitskiy N. Yu. Depersonalization and Coenaesthopathic Phenomena (Evolution of the Concepts from J. Reil to E. Dupre and K. Haug)

Moscow: RuSciNce, 2022:156 p. ISBN 978-5-4365-9624-2

Boris A. Voskresenski

Новая книга Н.Ю. Пятницкого, как и предыдущие труды автора, представляет историко-психопатологическое исследование. Она не просто воссоздает хронологию появления некоторых понятий, но прослеживает, анализирует, объясняет их становление, наполнение определенным содержанием с демонстрацией на клинических примерах-наблюдениях, заимствованных из рассматриваемых работ. Благодаря этому монография, несомненно, окажется интересной, необходимой не только для теоретиков-антропологов (в самом широком смысле), но и для клиницистов, занимающихся повседневной лечебно-диагностической работой.

В названии книги соседствуют два психопатологических феномена, казалось бы, слабо связанные друг с другом. Но проведенный автором анализ как раз показывает, точнее, даже доказывает, что определенная общность имеется. В клинической практике она обнаруживается как сосуществование (в некоторых клинических случаях, в статусе или в динамике) этих состояний. Но главное обоснование выстраивается на основе определенного исходного (эволюционно-онтогенетического) понимания организации и функционирования телесных (и в частности, «нервных») структур и становления собственно психической деятельности человека в норме и патологии.

Книга открывается «Предисловием», предваряемым посвящением памяти профессора Дианы Дмитриевны Орловской, предложившей автору идею этой исторической реконструкции. Эта особая благодарность автора не есть бытовая, протокольная деталь, она — чрезвычайно важный штрих к личностному облику авторитетного профессора-психиатра, чье имя обычно связывается с проблемами биологической психиатрии. Но психиатрия — это наука «обо всем»: и о телесном, и о душе (собственно психике), и о духе («культуре» как пространстве существования человека).

Отдельную признательность автор высказывает скончавшемуся в 2021 г. доктору медицинских наук В.Ю. Воробьеву, внесшему значительный вклад в изучение деперсонализационных расстройств.

Позволим себе проявить горестно окрашенную инициативу и перенести из благодарственного перечня современных плодотворно работающих союзников автора в психиатрический мартиролог имя недавно скончавшегося профессора Петра Викторович Морозова.

Основное содержание изложено в восьми главах историко-клинического характера. Глава первая «Церебро-кардиальная невропатия М. Krishaber и сознание “Я” в концепциях Н. Тaine, Th. Ribot и W. James» открывается замечанием автора о том, что истоки учения о деперсонализации вплоть до настоящего времени все еще серьезно не рассмотрены. Существенно не изменилось и само понимание этого феномена, а в чем-то оно «стало даже беднее». От себя (автор рецензии. — Б.В.) добавим, что, увы, последнюю оценку правомерно отнести и ко многим другим психопатологическим феноменам, и это оскудение даже получило свое обозначение — «психиатрия Макдональдса».

Указывая, что начальные описания деперсонализационных переживаний восходят к классикам психиатрии J. Esquirol и W. Griesinger, которые, как и большинство последующих исследователей, рассматривали их в рамках разных заболеваний, выделявшихся в те времена — ипохондрии, аффективных расстройств и других самых различных форм патологии, — автор подробнейшим образом разбирает публикацию французско-венгерского отоларинголога М. Krishaber о «церебро-кардиальной невропатии», расценивая ее как «первое клинически систематизированное концептуальное описание феномена деперсонализации» (с. 7).

Эту картину автор обзора воспроизводит подробно, и читатель видит, что, хотя деперсонализация известна около полутора столетий, основные описания и характеристики соответствуют современным взглядам на полиэтиологичность (Multiple Causation) и вариативный патогенез (полипатогенетичность) деперсонализации, наличие сенсорно-телесно-висцеральных и психических феноменов.

Определенные научные исторические параллели, проведенные автором, убедительно показывают, что психопатология (как и психиатрия в целом) во многих

своих положениях «выростала» из соматической медицины.

Но в этой же главе автор подчеркивает, что описания, сделанные врачом-интернистом, не прошли мимо внимания ведущих специалистов того времени в области гуманитарных наук — философа Н. Тейне, психологов Th. Ribot и W. James. Подробно, с упоминанием мыслителей Античности автор показывает, как нащупывались формы взаимосвязи ощущений, с одной стороны, и структуры чувства «Я», с другой, в норме и патологии, и это, в свою очередь, обогащало и изменяло понимание самого «Я».

«Я существую» — «я другой» — «я не существую» — вся эта вариабельность подходов рассматривается автором, отмечается ее перекличка с более поздними работами К. Ясперса и наших современников. Еще более усложняет ситуацию упоминание о «двойных восприятиях», которые представляется правомерным сопоставить с «двуколейностью» переживаний и «дежа вю» при некоторых феноменах, обусловленных функциональной асимметрией, «неконгруэнтной деятельностью головного мозга».

В последующих главах, в заголовках которых также конкретизированы клинические понятия, имена исследователей, даты очередных «шагов» науки, перед читателем предстает та же борьба воззрений на «основания» (автор рецензии. — Б.В.) деперсонализации. Показано различие представлений о лежащих в основе деперсонализации чувственности и чувствительности/эмоциональности или же об особых дисгармониях в переживании «Я», а быть может, в пробуждении «смутного сознания» чего-то ранее пережитого или же, наоборот, предвосхищаемого.

Как безусловно позитивное следует оценить стремление автора представить всестороннюю, можно сказать, всеобъемлющую картину изучения (наверное, уместнее будет сказать обособления, выделения) деперсонализации. На научно-исторических фактах он показывает, что эстетические впечатления также могут давать материал для клинических размышлений. Так, популярный во французской художественной литературе феномен «дежа вю» побудил психолога L. Dugas сопоставить его с «удвоением личности». Этот феномен трактовался им не буквально, а как психопатологическое состояние с переживанием отчуждения психических актов. А упомянутое чуть выше предвосхищение, оказывается, можно встретить в произведениях Вальтера Скотта как «чувство предсуществования».

Столь же содержательно автором обзора воспроизводятся взаимоотношения психиатрии и философии. Их история содержится в рассказе о дневниках швейцарского философа Анри Амьеля (Н.-Ф. Amiel). А. Амьель ввел понятие «деперсонализация», которое было подхвачено и перенесено в психиатрию психологом L. Dugas. Приводимые в рецензируемой работе цитаты из А. Амьеля (с сопоставлениями разных изданий и переводов) наглядно демонстрируют филигранность проработки проблемы как ее первопроходцами,

так и представленным на этих страницах нашим современником. Невозможно не обратить внимание на приводимые автором монографии оценки-осмысления А. Амьелем музыкальных впечатлений (произведения Моцарта, Бетховена, Вагнера) как особых психологически-психопатологических переживаний. А упоминание об отношении к самоописаниям А. Амьеля в России (П.Б. Ганнушкин, Л.Н. Толстой) придает этим научным поискам почти вселенский размах. И нельзя не присоединиться к высказанному автором сожалению о том, что в СССР записки А. Амьеля не были изданы. Поэтому повторим (и расширим взгляд): все цитаты из «исторических» описаний деперсонализации, приводимые автором настоящей монографии, бесценны. И в целом его способность представить конкретную психопатологическую проблему, отдельный симптом или синдром в максимально полном культурно-историческом контексте — уникальное свойство, которое и привлекает к его публикациям пытливых читателей.

Скрупулезно уточняются различия в понимании учеными разных стран и научных школ, отдельными исследователями таких категорий, как «личность», «сознание» и «самосознание», «эмоция», «ощущение», «общее чувство», «чувство реального» и «чувство “Я”», некоторых других расплывчатых определений, и это, безусловно, способствует оттачиванию клинического мышления, без которого психиатрия неизбежно заменяется наукообразным — равно «обыкательским» — психологизированием или тончайшей (в лучшем, академическом смысле) нейрохимией. В обоих случаях от психиатрии не остается ничего.

Взаимоотношения души и тела (повторим), «общего чувства», сенестезий — сенестезиопатий — сенестопатий подробно рассматриваются в следующих главах. Представляется обоснованным проявленное в этом контексте особое внимание к идеям J. Reil, первым употребившего термин «психиатрия» и, несмотря на это, недостаточно широко известного в нашей стране. E. von Feuchtersleben, E. Dupre, P. Camus, K. Haug, P. Janet, G. Stoerring, R. von Kraft-Ebing, C. Wernicke, E. Kraepelin, K. Jaspers — вот лишь некоторые исследователи, чьи воззрения внимательно анализируются-сопоставляются, оцениваются в представляемой нами книге. Рассматриваются и взгляды отечественных исследователей, среди них А.В. Снежневский, А.Б. Смулевич, В.Ю. Воробьев, И.И. Сергеев, А.Я. Басова и др.

Завершая настоящее размышление, еще раз подчеркнем, что, представляя эти разносторонние исследования, автор вновь и вновь убедительно показывает, что переживание «Я» в норме и патологии (соответственно, деперсонализация) можно выстраивать, отталкиваясь как «снизу», имея в виду сенсорную сферу в самом широком смысле, так и спускаясь «с верхних этажей», полагая под этим формирование сознания в самом широком смысле. В клинической реальности эта вариабельность выступает как та или иная этиологически-нозологическая принадлежность обсуждаемой в книге симптоматики. Но ни психиатрия

в целом, ни автор монографии не делают однозначного, категоричного выбора в этой своеобразной дихотомии, и это представляется вполне естественным, мудрым, даже само собой разумеющимся, поскольку какие-либо окончательные ответы науке не присущи. Но именно эта «открытость» и придает науке энергию, динамику, устремленность в бесконечность.

Список литературы весьма обширен, он занимает 20 страниц. Приводятся публикации как на русском, так и на различных иностранных языках. Среди источников — работы как последних десятилетий, так и отдаленные от нас по времени. Автор скрупулезно анализирует разночтения, выявленные им при изучении источников, как ставших историей, так и увидевших свет совсем недавно. В соответствующих случаях автор

приводит (в основном тексте) подробности появления определенной публикации на свет.

Книга требует вдумчивого чтения, предполагает хотя бы некоторое знакомство с понятиями философии и психологии и их историей. Эта коллизия не есть специфика нашего времени. В одной из глав автор приводит почти вековой давности высказывание К. Хауга (K. Haug) о том, что врачу с его естественно-научным образованием бывает трудно разбираться в гуманитарных науках, где многие понятия относятся к дискуссионным.

Все это придает книге дух классического академизма. Только сохраняя его, можно прийти к высокопрофессиональной клинико-диагностической практике.

Сведения об авторе

Борис Аркадьевич Воскресенский, кандидат медицинских наук, доцент, кафедра психиатрии и медицинской психологии, Российский государственный медицинский университет, кафедра клинической психологии, Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0554-0447>
creation3000@yandex.ru

Information about the author

Boris A. Voskresenski, Candidate of Medical Sciences, Department of Psychiatry and Medical Psychology, Russian State Medical University; Department of Clinical Psychology, Moscow City Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0554-0447>
creation3000@yandex.ru

Дата поступления 12.10.2022
Received 12.10.2022

Дата принятия 13.12.2022
Accepted for publication 13.12.2022